

Почтовые марки периода Тувинской Народной Республики как отражение эволюции общественного сознания тувинцев

Роман М. Воронин

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова,
Российская Федерация

Почтовые марки являются объектами, обладающими уникальными свойствами, отличающими их от других исторических документов. Изображения на марках несут, помимо важной исторической информации, эмоциональный след ушедшей эпохи, запечатленный художниками, которые существовали и творили в конкретном культурно-историческом пространстве. Целью настоящей работы явилось исследование почтовых марок Тувинской Народной Республики с точки зрения отражения эволюции общественного сознания тувинцев. Представлено описание наиболее значимых марок, позволяющих оценить важнейшие этапы развития тувинского общества 1920-х — 1940-х годов.

Первые выпуски марок ТНР подчеркивают теснейшую культурную, религиозную, экономическую связь молодой республики с Монголией: номиналы в мунгу и тугриках, надписи старомонгольским алфавитом, изображение буддийского колеса «хорлоо», которое также присутствует на первом гербе нового государства. По мере формирования национального мышления, становления государственности в сознании тувинцев, происходит эволюция изображения герба на марках: буддийское колесо «хорлоо» (1926 г.) сменяют колосья, красная звезда, серп и молот (1943 г.).

Изображение государственной границы ТНР также трансформируется: от условного пунктира по монгольской территории в 1927 г. до четкой жирной линии на марках 1935 г.

Важным фактором стал процесс возникновения национальной письменности и валюты. Марки 1932 г. с надписями на трех языках (старомонгольском, тувинской латинице и английском) иллюстрируют период до введения кириллического письма в 1941 г., естественным образом помещающего Туву в культурное пространство Советского Союза. Уникальная марка 1934 г. с номиналом сразу в двух денежных единицах — в рублях, и в никогда не существовавших тувинских тугриках, предвосхищает мечту о национальной валюте, позднее воплотившуюся в акша.

Очевидно, что марки являются инструментом пропаганды, фактором влияния, внедряющим определенные культурно-смысловые коды в общество. Но этот инструмент не мог эффективно функционировать без опоры на уже сложившиеся общественные отношения. Создатели марок вынуждены были считаться с реальным положением дел в республике, должны были отражать насущные чаяния тувинского народа.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика; история Тувы; знак почтовой оплаты; тувинская марка; общественное сознание; тувинцы; общественное самосознание

Для цитирования:

Воронин Р. М. Почтовые марки периода Тувинской Народной Республики как отражение эволюции общественного сознания тувинцев // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 177-187. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.12>

Воронин Роман Михайлович — доктор медицинских наук, профессор кафедры медицины катастроф и скорой медицинской помощи Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова Минздрава России. Адрес: 390026, Россия, г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9. Тел.: +7 (910) 906-77-55. Эл. адрес: rmvoronin@mail.ru

VORONIN, Roman Mikhailovich, Doctor of Medicine, Professor, Department of Disaster and Emergency Medicine, I.P. Pavlov Ryazan State Medical University. Postal address: 9 Vysokovoltnaya St., 390026 Ryazan, Russian Federation. Tel.: +7 (910) 906-77-55. Email: rmvoronin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9794-972X

Postage stamps of the Tuvan People's Republic as a reflection of evolving public consciousness of the Tuvan people

Roman M. Voronin

I. P. Pavlov Ryazan State Medical University, Russian Federation

Postage stamps have a unique value of their own which sets them apart from other historical documents. Imagery appearing on stamps do more than just preserve important historical information — they bear an emotional footprint of a bygone period — a trace imagined by artists who lived and worked within a certain cultural and historical space. This study examines postage stamps of Tuvan People's Republic (TPR) aiming to outline the evolution of the public consciousness of the Tuvan people as it was emerging with a statehood of their own. We provide a description of the most significant postage stamps which can help assess the major stages of the development of Tuvan society from 1920s to 1940s.

The early issues of TPR's postage stamps reveal the closest cultural, religious and economic links the nascent state had with Mongolia: the stamps were valued in the *mungu* and *tögrög*, used Old Mongolian writing, featured the image of the horloo, a Buddhist wheel, which also appeared on the first version of the new country's arms. As the new public consciousness took root and Tuvans got used to their statehood, the emblem has evolved: the 1926 horloo gives way to the hammer and sickle, red star and heads of wheat in 1943. The way state borders are shown also gets a revamp: the conventional dashed line across Mongolian territory (1927) gives way to a clear bold line on the 1935 stamps.

The rise of a national writing system and currency has become another key factor. Stamps issued in 1932 have text in three languages — Old Mongolian, Tuvan (Latin script) and English. This was typical before the introduction of the Cyrillic script in 1941 which immediately made Tuvan part of the Soviet cultural space. A unique 1934 stamp was nominated in two currencies — the rouble and the never-existent Tuvan *tögrög*, anticipating the dream of a national currency which later materialized as the *aksha*.

It is evident that postage stamps can be seen as instruments of propaganda and drivers of certain cultural codes within the society. But to function efficiently, they have to rely on the existing network of social relations. Creators and designers of postage stamps had to take the current state of affairs within the republic into account, thus reflecting the hopes and aspirations of the Tuvan people.

Keywords: Tuvan People's Republic; history of Tuva; postage object; postage stamps of Tuva; public consciousness; Tuvans; social self-consciousness

For citation:

Voronin R. M. Pochtovyie marki perioda Tuvinskoi Narodnoi Respubliki kak otrazhenie evoliutsii obshchestvennogo soznaniia tuvintsev [Postage stamps of the Tuvan People's Republic as a reflection of evolving public consciousness of the Tuvan people]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 177-187. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.12>

Введение

Период 1920-х гг. является крайне интересным периодом в мировой истории, в том числе истории России и истории Тувы. Именно это время является своеобразным рубежом: окончание Первой Мировой войны, время революций, слом старых обществ, создание новых, чрезвычайно динамичных отношений в политике, экономике, культуре. *Roaring Twenties* 'ревущие двадцатые', так называют эти годы в англоязычной литературе. Тувинская Народная Республика (далее — ТНР) за свое недолгое существование в качестве независимого государства с 1921 по 1944 гг., стала ярким, важным этапом формирования нового общественного сознания тувинцев.

Имеется множество документальных свидетельств, воспоминаний очевидцев, достаточно полно описывающих эпоху. Но вместе с тем, существует много направлений, делающих исследовательскую работу практически неисчерпаемой, и даже придающих ей особенную актуальность. Изучение почтовых марок ТНР является одним из таких направлений, позволяющим получать значимую информацию, практически недоступную с помощью других возможностей исторического исследования (Бакаютова, 2018: 59).

На наш взгляд, почтовые марки являются объектами, обладающими уникальными свойствами, отличающими их от других исторических свидетельств.

Во-первых, сюжеты марок, как правило, аккуратнейшим образом фиксируют все значимые события, личности, памятные даты, тем или иным образом, влияющие на жизнь общества. В этом их

сходство с архивными документами. Но, помимо этого, марки, несомненно, обладают достоинством мемуаров, воспоминаний очевидцев, то есть отражают личные впечатления (предпочтения) участников событий, посредством сюжета, композицией, красками, используемыми шрифтами. Таким образом, сочетая в себе сухость архивных документов, и часто очень субъективный характер мемуаров, почтовые марки могут предоставить ценную историческую информацию.

Во-вторых, марки являются знаком почтовой оплаты, то есть официальным документом, который соответствует строгим параметрам, определяемым государством. Поэтому, разнообразные признаки почтовой марки, такие как: ее номинал, качество используемой бумаги, наличие водяных знаков, надпечатки и так далее, позволяют оценить условия, в которых развивалось общество. Сюжет марки также часто выступает предметом строгой регламентации.

В-третьих, очень специфичным признаком является тираж почтовых марок, часто — большой. Это означает, что они практически не могут быть полностью уничтожены, например, в зависимости от изменения политической ситуации или при пожаре. Более того, на конвертах они разлетаются по миру, оседают в архивах учреждений, попадают в коллекции. Можно утверждать, что та информация, которая попала на марки, остается навсегда.

В-четвертых, почтовая марка является культурным объектом, миниатюрным художественным полотном, представляющим особую ценность, возрастающую год от года. Описания быта, флоры и фауны, общественно-политических реалий, несут яркий эмоциональный след ушедшей эпохи, запечатленный художниками, которые жили и творили в конкретном культурно-историческом поле. Регулярные выпуски марок позволяют проследить, каким было мировоззрение людей и как оно менялось, какие проблемы их волновали, что являлось для них главным, а что — второстепенным.

Следует отметить, что почтовые марки Тувинской Народной Республики достаточно хорошо исследованы (Блехман, 1976; Устиновский, 2000; и др.). Этому есть несколько причин. Прежде всего, они очень красивы: разнообразной формы, с интересными сюжетами, включающие в себя и религиозные символы, и богатую тувинскую природу, и сцены быта и т. д. Марки создавались талантливыми советскими художниками (О. Ф. Амосовой, В. В. Завьяловым, В. Ф. Деминим и др.) в пределах заданной тематики заказчика — Правительства ТНР. Определенная свобода творчества в выборе формы (ромб, треугольник) и содержания позволила создать оригинальные, неповторимые миниатюры. Кроме того, эти марки — закрытый объект коллекционирования, выпускались только с 1926 по 1944 г., и, значит, существует реальная возможность собрать полную коллекцию.

Однако, несмотря на наличие работ, посвященных почтовым маркам ТНР, остаются серьезные пробелы в данном научном поле. Так, К. А. Бичелдей выделяет и конкретизирует достаточное количество перспективных направлений для исследований (Бичелдей, 2016: 117). В большей степени эти направления касаются изучения филателистических признаков, открывающих новые неизвестные страницы истории Тувы. В нашей работе марки служат лишь вспомогательным средством, документальной летописью всего периода существования ТНР, неразрывно связанной с изменениями в мировоззрении, самосознании, самоощущении тувинского народа. Таким образом, целью нашей работы явилось исследование почтовых марок Тувинской Народной Республики с точки зрения отражения эволюции общественного сознания тувинцев.

Источниками при обзоре выпусков марок являлись марки Тувинской Народной Республики из личной коллекции автора (108 экз.). В анализе автор опирался на работы С. М. Блехмана «История почты и знаки почтовой оплаты Тувы» (Блехман, 1976) и В. Н. Устиновского «Тува. Знаки почтовой оплаты» (Устиновский, 2000), являющимися, на сегодняшний день, наиболее полными и значимыми исследованиями по данной теме.

Государственная символика и марки

Необходимо отметить, что обширные территории Южной Сибири исторически являлись зоной интересов трех крупных государственных образований — Китая, Монголии и России (История Тувы, 2001). Многочисленные народы, населявшие эти территории, на протяжении большого исторического периода входили в состав образующихся и распадающихся империй, находились в зоне экономического, политического, культурного, религиозного влияний, которые, во многом, формировали их общественное сознание.

И если под воздействием культурных и религиозных факторов тувинцы должны были бы однозначно тяготеть к Монголии, то исходя из политических и экономических реалий, все было не так определено (Ондар, 2016: 158). Не случайно, история Тувы начала XX века наполнена серьезными внутренними противостояниями в связи с вопросами независимости или же присоединения к России или к Монголии (Кузьмин, 2018: 2). Несомненно, в сознании тувинцев Монголия продолжала занимать особое место, даже после провозглашения нового государства Народной Республики Танну-Тува в 1921 г. За все время своего существования самостоятельное государство так и не было признано ни одной страной в мире, кроме Советского Союза и Монголии. СССР первый подписал договор о независимости ТНР в 1925 г., Монголия — в 1926 г. Такое промедление определялось достаточно сложной международной обстановкой, вызванной резко отрицательным отношением Китая к молодой республике, который не признал ее суверенитет, продолжая считать ее своей территорией.

16 августа 1926 г. был заключен договор между монгольским и тувинским народами, а в октябре этого же года вышел первый выпуск марок ТНР с буддийскими и монгольскими атрибутами (рисунки 1). На 10 разноцветных марках изображено колесо *хорлоо* — древний буддийский символ круговорота жизни, перевитый лентой *хадак*, символом счастья и гостеприимства. Их номинал указан в монгольских денежных единицах (1, 2, 5, 8, 10, 30, 50 мунгу и 1, 3, 5 тугриков). Все надписи, включая цифры, выполнены старомонгольским алфавитом.

Рис. 1. Две почтовые марки ТНР первого выпуска (1926 г.). Из личной коллекции автора.
Fig. 1. Two stamps of Tuva People's Republic's first issue (1926); from the author's personal collection.

Очень вероятно, что использование буддийской символики, монгольского алфавита и монгольской денежной системы было связано с подъемом национального самосознания, которое, как правило, сопутствует начальному периоду государственного строительства. И, конечно, монгольская культура являлась более близкой тувинцам, в отличие от русской и китайской, также имеющих значительное присутствие в регионе.

Рисунок первых марок стал составной частью герба нового государства. В 1926 г. Великим Хуралом был утвержден герб ТНР с широко известными атрибутами народного государства — земной шар в лучах солнца, перекрещенные серп и грабли, колосья с лентой, красная звезда, и все это находилось внутри буддийского колеса «хорлоо»¹.

Однако, уже в 1930 г., на волне борьбы с религиозными культурами, буддийский символ был удален с герба, а вместо него появилась надпись: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы Востока, соединяйтесь!» Как мы видим, коммунистический лозунг специально адаптирован и больше «подходил» к еще «не окрепшему» сознанию «новых» тувинцев.

¹ Конституции Тувы 1921–1993 гг.: сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. 216 с.

Также обращает на себя внимание уж слишком явное сходство герба независимого государства Тувинской Народной Республики с гербом СССР. Все-таки герб является важнейшим атрибутом государственности и должен отражать уникальные национальные особенности народа. Возможно, это соображение и стало основанием для появления в 1935 г. нового герба (Бичелдей, Монгуш, 2019). И в 1936 г. выходит 12-й выпуск почтовых марок, посвященный 15-летию Тувинской Народной Республики, где имеется однокопеечная марка с его изображением (рисунки 2А).

Рис. 2. Почтовые марки 1936 (А) и 1943 (В) гг. с гербом ТНР. Из личной коллекции автора.

Fig. 2. The 1936 (A) and 1943 (B) stamps featuring the arms of Tuvan People's Republic; from the author's personal collection.

Надо сказать, что изображение герба 1930 г. имеется только в виде нечетких фрагментов оттисков печатей на документах, а гербом 1935 г. мы можем любоваться благодаря большому тиражу почтовых марок. Новый герб кардинально отличается от старого. Он состоит из пятиконечной тупой звезды, карты республики на ее фоне, всадника-арата с шестом в руках. Надпись вновь изменена «Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, соединяйтесь!» Видимо, по мнению создателей герба, за годы независимости самосознание тувинцев выросло для отождествления себя с народами всего мира. В 1939 г. в герб были внесены очередные изменения. Теперь лозунг звучал традиционно «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Отдельные исследователи считают, что общая композиция в изображении гербов 1935 и 1939 гг. соответствует традиционным буддийским представлениям о мироустройстве, проводя аналогию с «мандалой» (Монгуш, 2016: 58). Советская красная звезда была удалена, а вместо нее был привнесен пятилепестковый щит, пятиконечная тупая звезда, в которой, как в круге, был заключен весь герб. По сути, это была попытка примерить национальное и советское.

В 1941 г. был принят новый герб ТНР, который присутствует на марке 20-го выпуска 1943 г., посвященного 22-й годовщине Тувинской Народной Республики (рисунки 2В). Здесь появляются традиционные колосья, красная звезда, серп и молот, земной шар, однако остается всадник-арат, который скачет уже не на восток, как на ранних гербах, а на запад, в сторону Москвы, что очень символично. Знаменательно, что герб окаймлен флагами союзных республик. Через год ТНР войдет в состав Советского Союза, и символика предвосхищает это событие.

Так, за 16 лет в Тувинской Народной Республике было утверждено 4 оригинальных герба, не считая внесение небольших изменений (надписи, цветовая палитра). Достаточно наглядно этот процесс становления молодой республики отображен на почтовых марках того периода как противостояние буддийской религиозной и советской символики. В эволюции национальной символики четко прослеживается становление нового сознания тувинского народа. Во многом это был достаточно болезненный процесс, сопровождающийся определенной утратой своей «восточной», «монгольской», может быть «местечковой» идентичности, и приобретением новой «советской», вхождением в большую

семью народов СССР. Этот этап был сложным, даже учитывая огромное влияние Советского Союза на все стороны жизни Тувы. Можно утверждать, что сама Тувинская Народная Республика в сознании населения первоначально не воспринималась в роли суверенного государства.

В 1927 г. (то есть через шесть лет после создания ТНР) был осуществлен третий этнографический выпуск почтовых марок. На восьмикопеечной марке этого выпуска изображена карта, где граница СССР с Монголией, и СССР с ТНР четко выделена жирной линией, а сама ТНР условно обозначена пунктиром и находится на территории Монголии (рисунок 3А).

Рис. 3. Государственная граница ТНР на почтовых марках 1927 (А) и 1935 (В) гг. Из личной коллекции автора.
Fig. 3. Border of the Tuvan People's Republic as it appears on 1927 and 1935 stamps; from the author's personal collection.

Границы республики нанесены весьма произвольно, наглядно демонстрируя некую условность данного предмета. А вспомнив народные волнения 1923–1924 гг. по вопросу о вхождении в состав Монголии (Кузьмин, 2018: 7), и наличие территориальных споров между странами, которые не были урегулированы вплоть до вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г., не остается сомнений в значительном монгольском влиянии на сознание тувинцев. Но уже в 1935 г., в десятом выпуске, на однокопеечной марке, границы ТНР нанесены четкой жирной линией, как и подобает независимому государству (рисунок 3В). За 15 лет произошло становление государственности не только на бумаге, но и в сознании, не только юридически, но и ментально.

Письменность, деньги и марки

Важнейшим вопросом национальной самоидентификации является наличие у народа собственной письменности. Почтовые марки Тувинской Народной Республики позволяют, как никакие другие исторические документы, увидеть постепенный процесс перехода на национальный алфавит.

Как уже отмечалось, в первом выпуске марок 1926 г. все надписи были выполнены с помощью старомонгольской письменности. Помимо того, что в те годы процент грамотных в республике был крайне незначительным, так это еще и не соответствовало требованию Всемирного почтового союза, согласно которому надписи на почтовых марках должны были быть на европейских языках (Блехман, 1976: 57). Поэтому, уже на марках 1927 г. третьей этнографической серии, надписи на старомонгольском были продублированы на английском, а номинал указан только арабскими цифрами, что отвечало практическим целям осуществления почтовых отправлений. В дальнейшем, в стандартных выпусках, старомонгольский уже не использовался, и еще до появления в 1930 г. национальной письменности на основе латинского алфавита, все надпечатки на марках выполнялись латиницей, которая мирно соседствовала со старомонгольскими буквами. Так, после введения национального алфавита, появляются достаточно своеобразные марки четвертого временного выпуска (1932 г.) где имеются надписи на трех языках: старомонгольском, тувинском («ТЬВА», «РОՃТА», «КӨР») и английском («TOUVA», «POSTAGE») (рисунок 4).

Интересно, что сегодня, на филателистических сайтах, весьма распространено описание седьмого выпуска 1934 г., согласно которому, надпись «ТЬВА» выполнена кириллическими буквами. Однако, эта надпись выполнена не кириллицей, а тувинским алфавитом на основе латиницы. В этом алфавите

Рис. 4. Почтовая марка ТНР четвертого временного выпуска 1932 г.

Из каталога марок <http://katalog.sampsportal.ru/tuva>

Fig. 4. A postage stamp of the Tuvan People's Republic, 4th issue, 1932.

From the catalogue at <http://katalog.sampsportal.ru/tuva>

имелись буквы нехарактерные для традиционного латинского алфавита, обозначающие некоторые специфичные звуки тувинской речи. А некоторые латинские буквы могли читаться особенным образом. В частности, буква «Ь», была заимствована из кириллицы и произносилась примерно, как звук «ы», а буква «В», в зависимости от ее местоположения в слове, могла произноситься примерно, как звук «вэ» (Поппе, 1929: 49). В общем-то, это заблуждение является отголоском старой проблемы адекватности передачи произношения слов в восточных языках европейскими буквами.

Появление национального алфавита способствовало распространению грамотности. Если в 1920-х гг. грамотных в Туве насчитывалось не более 1,5%, то к 1940 г. их число выросло почти до 85% (Бичелдей, 2010: 225). И это закономерно, учитывая активные мероприятия по искоренению безграмотности, обучение детей и взрослых. Кроме того, широкое распространение бытовавшей ранее старомонгольской письменности было невозможно, так как основная масса тувинцев не знала монгольского и разговаривала на родном языке. Использование собственной тувинской письменности закономерно приводило к росту национального самосознания, резко ограничивая монгольское влияние. Вместе с тем, переход в 1941 г. на кириллический алфавит естественным образом вводил ТНР в культурное поле Советского государства. Надо отметить, что исторически тувинская письменность на основе кириллицы появилась раньше, чем на основе латиницы. Первый тувинский букварь с кириллическим алфавитом был издан в г. Москве еще в 1927 г. тиражом в 4 тысячи экземпляров, но по политическим соображениям предпочтение тогда было отдано другому варианту (там же: 218).

В 1942 г. выходит девятнадцатая юбилейная серия почтовых марок «21-я годовщина провозглашения Тувинской Народной Республики», где все надписи выполнены уже новым кириллическим алфавитом. Примечательно, что название страны указано по-тувински «ТЫВА», кроме марки номиналом 25 копеек «Сельскохозяйственная выставка в Кызыле», где имеется русская надпись «ТУВА», которая абсолютно не выглядит чужеродным элементом, что могло бы быть достаточно странным, учитывая ее государственную принадлежность. Этот небольшой нюанс можно рассматривать как важный признак постепенного вхождения ТНР в советское культурно-смысловое пространство.

Внимательное изучение почтовых марок Тувинской Народной Республики позволяет глубже понять реалии того времени. На наш взгляд, одним из наиболее значимых признаков становления государственности ТНР является их номинальная стоимость, естественным образом присутствующая на каждой марке, как на знаке почтовой оплаты. И даже не сама стоимость, а используемые при ее определении различные денежные единицы. Этот важнейший атрибут государственности позволяет не только уточнить, какие деньги находились в обращении в молодой республике (в данном случае более информативной будет нумизматика), но и установить легитимность каждой из валют, ее роль в определенный исторический период.

Известно, что первые годы в Тувинской Народной Республике в свободном обращении были различные денежные единицы: китайские ляны и фыни, монгольские тугрики и мунгу, советские рубли и копейки, а также боны ТНР (царские рубли со штемпелем тувинского правительства) (Харунова, Харунов, Санчай, 2019: 107). И номинал почтовых марок первого выпуска (1926 г.) был указан в монгольской валюте — тугриках и мунгу, также, как и присутствующая буддийская символика и старомонгольский алфавит, подчеркивающие существенную зависимость Тувы от Монголии как в культурном, так и в бытовом отношениях. Хотя известно, что еще с 1925 г., по соглашению между СССР и ТНР, официальным платежным средством в республике были советские копейки и рубли, а в дальнейшем — тувинские копейки и проштампованные рубли.

Вместе с тем, очевидно, что для любого государства крайне важно иметь собственную валюту, являющуюся значимым признаком независимости. И несмотря на политические и экономические трудности, руководство Тувинской Народной Республики, по всей видимости, давно мечтало о введении национальной валюты. Нам не известны достоверные исторические документы, подтверждающие наше предположение. Однако, почтовые марки, однозначно, указывают на это.

Так, некоторое удивление вызывает появление в 1934 г. (восьмой выпуск) и в 1935 г. (одиннадцатый выпуск) номиналов марок в один, два, три и пять тугриков. Что достаточно странно, учитывая, что никаких тугриков в широком обороте уже не было, к 1929 г. практически все денежные знаки, кроме копеек и рублей, были изъяты из обращения. Однако, если допустить существование планов по созданию национальной валюты и принять во внимание реалии того времени, то появление на почтовых марках тугриков, еще до поступления новой денежной единицы в обращение, представляется вполне логичным. Так, печать марок была достаточно сложным и затратным мероприятием. Они печатались в Москве, на фабрике «Госзнак», непосредственно в Туве делались надпечатки, исходя из оперативных потребностей молодой республики. Поэтому за 18 лет независимости оригинальных стандартных выпусков было всего десять. И вполне оправданным представляются мероприятия по заблаговременному заказу почтовых марок с номиналом в национальной, пока не существующей, денежной единицы. По всей видимости, в 30-х годах XX века монгольское слово *тугрик* представлялось более близким для тувинского национального самосознания, чем русское — *рубль*.

Вообще, за все годы существования ТНР была выпущена только одна почтовая марка с рублевым номиналом. Это однорублевая марка «Оленеводы» третьего выпуска (1927 г.) этнографической серии. Стоимость рубля в это время была достаточно высока, поэтому требовались более мелкие номиналы.

Каким же образом мог происходить процесс введения новой валюты? В восьмом выпуске представлена уникальная марка, где имеются надписи «2 TUG» и «2 RUB» (рисунк 5А). То есть, это марка переходного периода, демонстрирующая предполагаемый курс новой валюты: один рубль равен одному тугрику. Это особенно примечательно тем, что тувинский тугрик так никогда и не был введен в денежное обращение.

Рис. 5. Отметки денежных единиц ТНР на почтовых марках 1934 (А) и 1936 (В) гг.

Из личной коллекции автора.

Fig. 5. Indication of value (in PRT's currency) on its 1934 (A) and 1936 (B) postage stamps; from the author's personal collection.

Но мечта о национальной валюте все-таки реализовалась в 1935 г. в результате денежной реформы. Но не в образе тугрика, название которого все-таки тесно ассоциировалось с Монголией, а в образе новой, действительно национальной, денежной единицы — *акша*. И в 1936 г., в двенадцатом и тринадцатом выпусках, посвященных 15-летию Тувинской Народной Республики, появляются марки с номиналом 1, 2, 3 и 5 *акша* (рисунки 5В). Эти выпуски являются единственными, где присутствуют марки с этой валютой, в дальнейшем *акша* для обозначения номиналов не использовалась.

Говоря об эволюции общественного сознания периода Тувинской Народной Республики, нельзя не упомянуть, в каких тяжелейших условиях происходило становление государственности. Как и Советский Союз, и Монголия, Тувинская Народная Республика не избежала массовых политических репрессий в конце 1930-х годов (Доржу, Иргит, 2017: 32). Становление «нового» и слом «старого» сознания вылились в жестокую борьбу за власть в республике, борьбу с инакомыслием. Кульминацией этого процесса явилось резонансное судебное дело 1938 г., в результате которого Чрезвычайный открытый суд Президиума Малого Хурала вынес приговор — смертную казнь девяти виднейшим государственными деятелями ТНР. Их реабилитировали только через десятилетия. Особенностью «массовых чисток» являлось то, что все упоминания об осужденных «врагах народа» пытались стереть из людской памяти. Уничтожались документы, фотографии, книги, все, где могло встречаться имя репрессированного. Весьма показательно, что денежная реформа 1940 г. по замене *акша* 1935 г. на новые банкноты, была инициирована судом над министром финансов и председателем Тувинского торгово-промышленного банка Оюном Танчаем (Харунова, Харунов, Санчай, 2019: 109). Дело в том, что на деньгах стояла его подпись, подпись расстрелянного «врага народа». Поэтому на новых банкнотах не стали ставить ничьей подписи, на всякий случай. Сегодня подлинные банкноты ТНР 1935 г. практически не встречаются, все они были уничтожены.

На марке двенадцатого выпуска 1936 г. мы можем видеть портрет, впоследствии осужденного по «делу девяти», председателя Совета министров и министра иностранных дел ТНР Сата Чурмит-Дажы. Эта марка не является редкой. Более того, не имеется свидетельств о мероприятиях по ее изъятию или уничтожению, не встречается также марок со следами умышленной порчи. Разлетевшись почтовыми отправлениями по всему миру, марка сохранила единственный портрет политического и государственного деятеля ТНР на знаке почтовой оплаты, внесшего свой посильный вклад в развитие Тувы и, соответственно, память о тех сложных временах.

Заключение

Таким образом, почтовые марки Тувинской Народной Республики являются важнейшими документами, позволяющими взглянуть на историю республики с уникального ракурса. Регулярные выпуски позволяют проследить поэтапную эволюцию сознания населения Тувы в пределах значимого исторического периода. Почтовая марка, очевидно, является инструментом пропаганды, фактором влияния, внедряющим определенные культурно-смысловые коды в общество. Но этот инструмент не может эффективно функционировать без опоры на уже сложившиеся общественные отношения.

Создатели марок вынуждены были считаться с реальным положением дел в республике, должны были отражать насущные чаяния тувинского народа. И этот процесс взаимовлияния, как нельзя лучше, отражает трансформацию сознания человека, стоящего на сломе эпох. Болезненный переход от буддийского «хорлоо» до земного шара и красных знамен, от всадника-арата до человека новой формации, навеки, хронологически беспристрастно, зафиксирован в удивительном историческом документе — почтовой марке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакаютова, Л. Н. (2018) Филателия в пространстве музея: культурологический ракурс // Музей. Памятник. Наследие. № 1 (3). С. 59–70.
- Бичелдей, К. А. (2010) 80 лет тувинской письменности: становление, развитие, перспективы // Новые исследования Тувы. № 4. С. 210–229.
- Бичелдей, К. А. (2016) Коллекция тувинских марок 1926–1943 гг. в фондах Национального музея Республики Тыва и перспективы развития тувинской филателии // Новые исследования Тувы. № 3. С. 114–121.

Бичелдей, К. А., Монгуш, Б. Б. (2019) Государственные символы Тувы. Герб, флаг и гимн. Денежные и почтовые знаки. Кызыл : Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша. 112 с.

Блехман, С. (1976) История почты и знаки почтовой оплаты Тувы. М. : Связь. 112 с.

Доржу, З. Ю., Иргит, О. Ю. (2017) «Дело девяти»: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской Народной Республики в годы политических репрессий // Вестник КалмГУ. № 2 (34). С. 32–39.

История Тувы (2001): в 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск : Наука. Т. 1. 367 с.

Кузьмин, С. Л. (2018) Урянхайский вопрос и монголо-тувинские отношения в начале XX в. // Oriental Studies. № 3 (37). С. 2–14. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-37-3-2-14>

Монгуш, Б. Б. (2016) Герб тувинской Народной республики 1935–1939 гг.: отражение в символике традиционных космологических представлений тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 54–64.

Ондар, Е. М. (2016) К вопросу об особенностях политического развития Тувинской Народной Республики в 1920–1930-е годы // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 12 (177). С. 158–164.

Поппе, Н. Н. (1929) Заметки по фонетике танну-тувинского языка в связи с вопросом об алфавите // Культура и письменность Востока. Баку : Издание ИЦК НТА. Кн. IV. 220 с. С. 49–61.

Устиновский, В. Н. (2000) Тува. Знаки почтовой оплаты. М. : б. и. 204 с.

Харунова, М. М.-Б., Харунов, Р. Ш., Санчай, Ч. О. (2019) Деньги Тувинской Народной Республики в коллекциях Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 105–114. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.9>

Дата поступления: 01.02.2022 г.

REFERENCES

Bakaiutova, L. N. (2018) Filateliia v prostranstve muzeia: kul'turologicheskii rakurs [Philately in the space of a museum: a view from cultural theory]. *Museum. Monument. Heritage*, no. 1 (3), pp. 59–70. (In Russ.).

Bicheldei, K. A. (2010) 80 let tuvinskoi pis'mennosti: stanovlenie, razvitie, perspektivy [To the 80th anniversary of the Tuvan written language: formation, development, perspectives]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 210–229. (In Russ.).

Bicheldei, K. A. (2016) Kolleksiia tuvinskikh marok 1926–1943 gg. v fondakh Natsional'nogo muzeia Respubliki Tyva i perspektivy razvitiia tuvinskoi filatelii [A collection of Tuvan stamps (1926–1943) in the National Museum of the Republic of Tuva and the prospects of philately in Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 114–121. (In Russ.).

Bicheldei, K. A. and Mongush, B. B. (2019) *Gosudarstvennye simvol'y Tuvy. Gerb, flag i gimn. Denezhnye i pochtovye znaki [State symbols of Tuva. Coat of arms, flag and anthem. Money and postage]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 112 p. (In Russ.).

Blekhman, S. (1976) *Istoriia pochty i znaki pochtovoi oplaty Tuvy [The history of mail and postage stamps of Tuva]*. Moscow, Sviaz'. 112 p. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. and Irgit, O. Yu. (2017) «Delo devyati»: sudebnyi protsess 1938 goda nad gosudarstvennymi deiateliami Tuvinskoi Narodnoi Respubliki v gody politicheskikh repressii [“The Case of the Nine”: the 1938 trial of the statesmen of the Tuvan People’s Republic during the years of political repression]. *Vestnik KalmGU*, no. 2 (34), pp. 32–39. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2001) : in 2 vols. 2nd ed / ed. by S. I. Vanshtein and M. Kh. Mannai-ool. Novosibirsk, Nauka. Vol. I. 367 p. (In Russ.).

Kuz'min, S. L. (2018) Uriankhaiskii vopros i mongolo-tuvinskie otnosheniia v nachale XX v. [The Uriankhai Issue and Mongolian-Tuvan Relations in early 20th Century]. *Oriental Studies*, no. 3. (37), pp. 2–14. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-37-3-2-14>

Mongush, B. B. (2016) Gerb tuvinskoi Narodnoi respubliky 1935–1939 gg.: otrazhenie v simvolike traditsionnykh kosmologicheskikh predstavlenii tuvintsev [Elements of traditional Tuvan cosmology in the state emblem of the People’s Republic of Tuva, 1935–1939]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 54–64. (In Russ.).

Ondar, E. M. (2016) K voprosu ob osobennostiakh politicheskogo razvitiia Tuvinskoi Narodnoi Respubliki v 1920–1930-e gody [On the peculiarities of the political development of the Tuvan People’s Republic in the 1920s and 1930s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 12 (177), pp. 158–164. (In Russ.).

Poppe, N. N. (1929) Zametki po fonetike tannu-tuvinskogo iazyka v sviazi s voprosom ob alfavite [Notes on the phonetics of the Tannu-Tuvan language in connection with the issue of the alphabet]. In: *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka [Culture and writing of the East]*. Baku, Izdanie ITsK NTA. Book IV. 220 p. Pp. 49–61. (In Russ.).

Ustinovskii, V. N. (2000) *Tuva. Znaki pochtovoi oplaty [Tuva. Postage stamps]*. Moscow, s. n. 204 p. (In Russ.).

Kharunova, M. M.-B., Kharunov, R. Sh. and Sanchaï, Ch. O. (2019) Den'gi Tuvinskoï Narodnoï Respubliki v kolleksiakh Natsional'nogo muzeia Tuvy [Money of the People's Republic of Tuva in the collections of the Aldan-Maadyr National Museum of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 105–114. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.9>

Submission date: 01.02.2022.